

Caucaso-Caspica: Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона, Выпуск I /под редакцией Гарника Асатрян/.– Ереван: Издательство Российско-Армянского (Славянского) Университета, 2016.

CAUCASO-CASPICA – ФЕНОМЕН ПОГРАНИЧЬЯ (От редактора)

Идея русскоязычной Серии по проблемам Кавказско-Каспийского региона занимала меня давно. Два десятилетия издания преимущественно англоязычного международного журнала *Iran and the Caucasus* (Brill: Leiden-Boston), объединяющего широкий академический сектор по проблематике региона, лишь утвердили меня – и как редактора, и как исследователя – в необходимости реализации этой идеи.

Iran and the Caucasus, отметивший в этом году свое 20-летие, помимо прочего, последовательно вводит в научный оборот и представляет международной аудитории на западноевропейских языках множество работ ученых некогда единого, постсоветского пространства. Но это — лишь мизерная часть потенциала в данной области, существующего за пределами западного академического мира. Именно это и послужило основным мотивом создания русскоязычной серии, в конечном итоге реализованной

в формате нынешнего издания — *Caucaso-Caspica*.

Очевидно, что на сегодня английский остается главным языком науки вообще и востоковедения в частности. За последние десятилетия существенно сдали позиции даже такие базовые языки ориенталистики, как немецкий и французский. Не могу не отметить, правда, титанические усилия итальянских ученых, вот уже несколько десятилетий старающихся придать международный статус итальянскому языку в науке о Востоке и издавших за это время множество фундаментальных работ на родном языке. Однако зачастую эти работы позже переиздаются на английском, так что приходится констатировать, что последствия глобализации, в частности языковая универсализация, увы, сказываются и на гуманитарном научном пространстве, которому эти явления никогда свойственны не были. Именно поэтому не приветствовать начинание итальянских коллег я не могу. Ведь это – и дань собственной, аутентичной ориенталистической традиции, и, если угодно, форма промотирования очень сильной современной итальянской востоковедческой школы, придающая ей своеобразный лоск.

Русская ориенталистика имеет почти двухсотлетнюю традицию, и сегодня, оставаясь, как и прежде, расширенной до границ русского мира – по крайней мере научной его ипостаси, – вбирает в себя огромное пространство, выходящее далеко за пределы собственно России. Работы пишущих на русском языке востоковедов – фундаментальны и актуальны, как показывает в том числе и опыт публикующего их на западноевропейских языках *Iran and the Caucasus*. С другой стороны, это заметно и по возросшему интересу к русскому языку молодого поколения востоковедов из разных стран.

Как бы то ни было, я очень надеюсь, что новая Серия, помимо своей основной задачи – издания трудов по кавказско-каспийской тематике и инициирования широкой академической дискуссии по проблемам региона – послужит актуализации русского языка в современной ориенталистике и станет закономерным шагом сближения востоковедов, во многом вышедших из общей традиции, но в силу исторических перипетий утративших десятилетиями наработанные связи.

Настоящий, первый том нашей Серии включает почти три десятка статей авторов из Российской Федерации, в частности Дагестана, из Армении, Ирана и Грузии. Мы, конечно же, рассчитываем на расширение географии и авторов, и тематики в последующих выпусках, делая акцент на том, что *Caucaso-Caspica*, безусловно, сфокусирована на Кавказско-Каспийском регионе, но отнюдь не ограничена им.

Особая контактная зона сменявших друг друга на протяжении тысячелетий цивилизационных пространств и порожденных ими культурных миров не может быть замкнута в себе ни естественными преградами – Каспием или Кавказским хребтом, ни историческими процессами, какими бы

локальными они ни казались на первый взгляд. Ни одна из составляющих этих культурных миров, выходящих и выходящих за пределы своих административных границ, не может быть проанализирована вне контекста пограничья.

Прекрасно иллюстрируют это слова Михаила Бахтина: “Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее; систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее. Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает”.

Я думаю, и сама *Caucaso-Caspica* – феномен пограничья, результат его неотъемлемого качества породить культурные акты и придавать им нужную огранку.

Гарник Серобович Асатрян
Доктор филологических наук, профессор